Да как она смеет!

Кайл яростно пронесся по коридору. От медового цвета волос до кончиков пальцев ног – Кайл Романи ненавидел Риддл Спенсер. Она была ворчливой, настойчивой и назойливой, так что не должна была вообще его волновать. И все же Кайл неделями пребывал в ужасном настроении из-за нее.

От ожидания, когда она очнется от лихорадки, до того, что он рано вернется в особняк, Риддл продолжала раздражать Кайла. И не только это, но у него также возникало желание прикоснуться к ней время от времени. Она всегда заставляла его чувствовать себя дураком, который ничего не может сделать. Эта женщина заставляла его делать такие непонятные, бессмысленные вещи. Когда он вспомнил, как она обращалась с ним, он намеренно не стал уклоняться от меча, которым убийца замахнулся на него. Вдобавок, когда он отправился за этими цветами, он потратил больше времени, чем хотел на обдумывание цветочных композиций.

Обнаружив ее на пятом этаже, он почувствовал, что жаждет ее крови. Он хотел ударить ее по нежной шее. Однако, несмотря на властный призыв к убийству, он не смог даже пошевелить мизинцем, когда она закричала и сказала, что ей больно. Это все ее вина. Из-за нее он делал то, чего никогда не совершал раньше.

Да, это определенно, была ее вина. Она заставила его почувствовать, что он сходит с ума. Однако он не мог найти способ решить эту проблему, потому что чувствовал себя еще более безумным, если Риддл не была перед ним. Более того, ее сегодняшнее поведение едва не довело его до крайности. В их последнем разговоре она смело защищала Домана Вудхилла прямо у него на глазах. Кайл знал причину этого. Он уже слышал от Элвина, что Риддл отчаянно любит Домана Вудхилла.

Но как она смеет защищать Домана Вудхилла и даже получать от него письмо у меня под носом? Риддл Спенсер теперь была его женой и только его. Был ли их союз политическим шагом или браком по контракту, причина не имела значения. Теперь это стало реальностью, и даже сама Риддл заявила, что они - супружеская пара.

Я никогда не позволю им встретиться.

Кайл решил, что сделает все, что в его силах, чтобы она больше никогда не видела Домана. Он не мог смириться с мыслью, что Риддл покинет его, особенно после того, как она завела его так далеко.

Но почему? Почему я так зол? Почему я не могу правильно судить о ней? Почему?

«Я тебе верю».

Еще более неприятным было то, что ее тихий, но уверенный голос не переставал эхом

отдаваться в его голове. Он и сам не мог до конца этого понять, но чувствовал, как в нем поднимается странное ощущение, заставляющее его волноваться.

Затем, словно испытав мгновение ясности, Кайл понял одну вещь. Он не хотел, чтобы ее зеленые глаза ласково улыбались Доману или кому-то еще.

Да. Пока она со мной, я хочу, чтобы эти глаза смотрели только на меня.

* * *

Я медленно открыла глаза и попыталась осмыслить окружающее. После того, как туман сна покинул мое зрение, я поняла, что лежу на кровати в главной спальне особняка.

Как я вчера сюда попала?

Затем я вспомнила, что упала, как только спустилась с пятого этажа на четвертый, и двое рыцарей пришли, чтобы отнести меня обратно в эту комнату.

Мне показалось, что меня тащат в подземелье.

К счастью, конечный результат моей неудачной попытки вернуться домой оказался не худшим из всего, что я себе представляла.

Я вспомнила, какое облегчение испытала, когда рыцари принесли меня сюда, вместо тюремной камеры, и сразу же заснула. Напряженное общение с Кайлом, полностью истощило меня. В целом, однако, я была довольна таким исходом, несмотря на то, что меня обнаружили, потому что Кайл не убил меня и не запер.

Я избежала самого худшего, что могло случиться, поэтому думала, что больше не в чем разочаровываться. Кстати, о Кайле, где он сейчас? Бессознательно я посмотрела в сторону и была удручена этим зрелищем. Я начала смеяться над собственным идиотизмом.

Неужели я действительно думала, что Кайл сейчас будет рядом со мной?

На простынях не было ни следа его запаха, ни складок, указывающих на то, что он вообще заходил в комнату со вчерашнего вечера. Наверное, именно это и имелось в виду под выражением: привычка страшна. В этот момент приятный запах защекотал мне нос. Когда я посмотрела на источник запаха, мой взгляд встретился с широко раскрытыми вишневыми глазами Марины. В руках она держала большой букет свежих ярких цветов.

- А... Ва... Ваше Высочество, вы уже проснулись, - заикаясь, проговорила она и низко поклонилась. - Простите, что я вошла в вашу комнату без разрешения. Он… старший

дворецкий Джин специально дал мне приказ поставить эти цветы в вазу.

Потом из глаз Марины потекли слезы.

- Я... мне очень жаль, Ваше Высочество, - всхлипнула она. - Я так рада, что с вами все в порядке после того, что случилось вчера.

Без сомнения, я знала, что Марина плачет, потому что услышала о случившемся и беспокоилась обо мне. В конце концов, слух о том, что случилось в последний раз, когда кто-то пытался проникнуть на пятый этаж, все еще циркулировал среди горничных.

Затем я осторожно встала с кровати и подошла к Марине. Я притянула ее в теплые объятия и погладила по спине, чтобы успокоить, как ребенка.

- Ва... Ваше Высочество?

- Я заставила тебя переживать, верно? Извини.

- А...

- И спасибо, что волнуешься обо мне.

В конце концов, ничего особо не изменилось. Я все еще хотела вернуться в свой мир, но, по крайней мере, теперь у меня было больше времени на это.

Марина еще сильнее зарыдала в моих объятиях. Мы долго стояли рядом, утешая друг друга.

* * *

На следующий день, когда я вышла на улицу, солнце уже ярко светило над головой. Кажется, я сегодня поздно проснулась. Я нахмурилась от слепящего света, бьющего прямо в глаза.

- Ва... Ваше Высочество, - Марина выглядела обеспокоенной моим недовольством. - Вам что-то не нравится?

- А? О, нет, нет. Просто сегодня солнце немного слепит.

- Тогда я принесу...

- Нет, все в порядке, - успокоила я ее. - Мне нравится такая погода.

- Ладно.

Вчера Марина сообщила мне, что Кайл взбесился вскоре после того, как меня привели в спальню. Он уничтожил лестницу и все возможные места, откуда можно было попасть на пятый этаж. Теперь абсолютно никто не мог добраться до этого этажа.

Сегодня все слуги особняка были исключительно кроткими, и большинство из них старались по возможности не попадаться на глаза. Понятно, что все они боялись встречи с Кайлом, который, как я слышала, был в плохом настроении с тех пор, как обнаружил меня.

Я сожалела о том, что причинила неудобства всем, особенно Марине, которая все еще преданно оставалась рядом со мной, несмотря на гнев эрцгерцога.

Она, казалось, уже успела привязаться ко мне, хотя мы стали общаться совсем недавно. Я понятия не имела, как она волновалась, когда я не очнулась от лихорадки.

http://tl.rulate.ru/book/47479/1280427